

Денис Прохор

По дороге в Тартарово

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Денис Прохор

По дороге в Тартарово

«Автор»

2026

Прохор Д. В.

По дороге в Тартарово / Д. В. Прохор — «Автор», 2026

Каждый день на автобусную станцию крохотного поселка Фабрика номер 7 прибывает обычный рейсовый автобус. Но это, если на первый взгляд. И маршрут у него особый и пассажиры... У каждого своя остановка, но дорога одна. Прямоком в Тартарово..

© Прохор Д. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

По дороге в Тартарово

Глава

ПО ДОРОГЕ В ТАРТАРОВО

На автостанции свой тигрино-шмелиный Пазик Леха Горгулин пригнал ровно в 11. Встал, где и положено, возле мертвой неспиленной осины, на краю автобусной толкучки. Двери-шторки Леха открывать не стал. Просто махнул рукой тут же образовавшейся перед автобусом потревоженной стайке пассажиров. « Душ 15» - оценил про себя Леха – « Нормально так» Его маршрут: Фабрика № 7 – Тартарово, чего греха таить, особой популярностью не пользовался. Ни ежедневные битковые Звизжи или Полотняный Завод. Тем более ни Калуга с ее 20-ю рейсами в день. В разброс ходил на Тартарово Леха Горбулин. Когда и если подберется соответствующая клиентура. Один-единный раз на целых 10 дней. Или около. Скрипнуло тощее кресло, Леха протащил колени под рулевым, в бахромистой оплетке, колесом и выбрался наружу. Денек образовывался так себе. Пусть летний, но жиденько-ой. Чего-то там бродило не слишком кучерявое вокруг белой солнечной дыры. А в целом...Пыль. Жара. Жара. Пыль. Слов немного. Зато доходчиво. Горгулин направился напрямиком к автостанции. К чудному в этих краях зданию с высокой карпатской крышей, выложенной желто-коричневой глиняной черепицей.

- Алексей! Можно вас, Алексей!

За тонким, веселым до безумия, голосом из-за пивного шатра показался взлохмаченный, совсем перепутанный человек.

- Не, не, Кокушонок.

Прямо в несложно сочиненную дебильную ухмылку сунул Леха папку вишневого спелого цвета.

- Нет здесь твоей фамилии.

- А вы посмотрите, посмотрите – настаивал Кокушонок. - Это какая-то ошибка. То есть не может быть никакой ошибки. Гарантия. Талий. Вы же знаете Айлюлюшкина? С Цыганского поселка? – в белесых глазках Кокушонка появились сомнения. – Позвольте. Конкретный же человек, не интригант. Он так сказал.

Кокушонок начал плавиться. Синим пламенем горели его сомнения.

- Я всю зарплату... Мамину.- Кокушонок перестал улыбаться.

- За Айлюлюшкина не знаю. – сказал Леха Горгулин. – А талий, это тебе любой скажет.

Штемп порядочный. Ладно.

Горгулин зажал папку подмышкой и вытянул вперед руку.

- Давай.

Кокушонок полез в карман и совсем потерялся.

- Нету? – спросил Леха.

- Нету. – жалобно подтвердил Кокушонок.

- Поэтому и здесь тебя нет. – помахал Горгулин папкой. – Иди домой, Кокушонок. Айлюлюшкин твой чепуха и талий его бадяженный. А тебе рано еще. И вообще... Ты, Игорек, не обижайся, но ей-богу, ты совсем формальдегидный...

- Не знаю, что это...- захлюпал носом Кокушонок.

- Вот и я тоже. – ответил Леха.

Леха Горгулин прошел мимо бело-синих Пазиков и сквозь железные двери. Внутри автостанции было прохладно. Сумерки здесь были шероховатыми, но уютными и вечными. Как на даче на майские праздники. У голубых стен стояли откидные лакированные стулья. У залепленного бумажной информацией окошечка кассы клубилились два-три человека. Никто на

Леху внимания не обратил, а он особенно не расстроился и сразу прошел в комнату, где сидели кассиры. Встал между платяным зеркальным шкафом и голой рукастой вешалкой. По платяному расцарапанному боку расползлись темно-зеленые нити с мелкими лиловыми цветами. Их концы пропадали в грузном цветочном горшке, стоявшем на краю шкафа. Нужды прятаться не было вовсе, но Леха каждый раз делал именно так. Вставал за шкаф и подглядывал за чужой, но зачем-то нужной ему жизнью. У решетчатого окна кассы с газовой желтоватой занавеской сидела не старая еще женщина. Ни капли не красивая. Исхудалая, с крашеными в тлеющий дешевый цвет волосами. Они были завиты крутыми барашками. И лицо такое не интересное. Будничное. Со щеками и носиком. Никак не мог взять в толк Леха Горгулин, что он здесь делает. Но ведь должен же быть какой-то смысл. Ему обещали. Если вспомнит, то могут рассмотреть... Улучшение жилищных условий. Не сдержавшись, Леха саданул кулаком по шкафу. Раздался веселый и шумный стон. Заворочалось тонкое клетчатое одеяло на инвалидном кресле с велосипедными колесами. На поверхности одеяла вынырнула мальчишеская шишковатая голова. Она ворочалась из стороны в сторону, на тонких губах закипала белая слюна. Мальчик лопотал что-то бессмысленное для всех кроме него самого и мерно постукивал затылком о спинку кресла.

- Проснулся? – лицо худой кассирши посветлело. Леха Горгулин, расщедрившись, добавил ей 3 десятых на линейке собственного бабцеметра.

- Проснулся, Васенька? Сейчас. Сейчас.

Женщина подоткнула одеяло, погладила гундящую несчастную больную голову и сунула в абсолютно свободные от ига мозговых нейронов руки деревянную игрушку. Руки мгновенно облепили игрушку с двух сторон и мальчик немного успокоился. Женщина стала к Лехе спиной и склонилась над креслом. За что получила еще две десятых. «А ничего так» - согласился сам с собой Леха – «Если бы не сынок дцпэшник».

Досматривать, как женщина будет кормить своего уродца желтой манной кашей, Горгулин не стал. Видел не раз. Ложечкой и прямиком из алюминиевой кастрюли, закутанной в толстое махровое полотенце.. Как бы это не выглядело странным, но иногда Лехе хотелось сесть на место этого больного мальчика и все-таки попробовать ложечку этой вечной, как незаслуженное страдание, каши. Снова утвердившись в своем низком и тощем кресле, Леха Горгулин бросил вишневую папку на кусок спортивным бобриком стриженного ковра. Из тех, которые вешают на стены, стелят на полы и автомобильные радиаторы от самого сотворения мифа творения. Ковер прикрывал пластиковый кожух моторного отделения. Кроме вишневой папки на ковре стояла глубокая и блестящая чашка для собачьей еды. Леха открыл шторы-двери и посадка началась. Ритуал был бессменным и простым. По одному пассажиры заходили в автобус, называли фамилию. Леха сверялся со списками, удовлетворительно качал головой, и пассажиры бросали в металлическую чашку по два кругляша размером с советский четвертак. Сегодня их было семнадцать. Обязательные бабульки пересыпанные благодетными дедушками. Это если в основном. Они смиренно улыбались, тихо занимали свои места и застывали отрешенно. Иногда между ними вспархивали негромкие и краткие разговоры. Бессмысленные источники великого смысла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.